

УДК 930.2

М.Е. Ардашева

Историческое знание в современном информационном пространстве

Аннотация:

рассматриваются актуальные тенденции современного исторического знания, связанные с развитием исторической науки, расширением информационного пространства и появлением современных цифровых ресурсов. Констатируется расхождение научного и социально ориентированного знания, рассматриваются современные модели исторической науки и возможности цифровой образовательной среды вуза в работе с историческим знанием.

Ключевые слова: научная и социально ориентированная история; модели истории; кумулятивный и парадигмальный подходы к истории; историческая информатика; цифровая история; исторический источник; электронная образовательная среда; электронные библиотеки; цифровая образовательная среда вуза; онлайн-курсы; обучение истории в высшей школе.

Об авторе: Ардашева Маргарита Евгеньевна, кандидат педагогических наук, филиал «Протвино» Государственного университета «Дубна», доцент кафедры гуманитарных и социальных наук; эл. почта: margaritka.kh@mail.ru

Современное информационное пространство влияет на все сферы гуманитаристики: изменяются как процессы производства нового знания, так и формы, способы распространения и передачи научных достижений. В исторической науке в контексте быстро меняющегося информационного пространства наиболее актуальны вопросы модификации содержания и функций истории, изменения формы современного исторического источника и проблемы, связанные с процессом передачи знаний.

Одна из актуальных тенденций современной исторической науки — все большее **расхождение научного и социально ориентированного знания** и, как следствие, распространение инструментального подхода к истории. «Научное» и «социально ориентированное знание» являются достаточно новыми понятиями, освоенными современной историографией (концепция М.Ф.Румянцевой, С.И.Маловичко и др. [5]). Если научное знание предполагает приоритет научного над социальным в историческом исследовании, то социально ориентированное знание, наоборот, реализует прежде всего социальную функцию и изучает историю с точки зрения определенного страта/нации/государства. Подобное историописание не стремится быть нейтральным, как того требует наука, а поддерживается и/или актуализируется историческим сознанием социума и может навязывать обществу «нужный» образ прошлого.

Стремительно расширяющееся информационное пространство, облегченность способов производства и распространения информации увеличивают объем социально ориентированной истории в современном знании. Средства массовой информации, интернет, современная печать активно участвуют в процессе производства социально ориентированной истории. Это объективный процесс, имеющий и отрицательные стороны, например, увеличение числа исторических фальсификаций. Сейчас, как отмечают историки [6], мы входим в эру ренессанса фальсификаций, когда все больше распространяется инструментальный подход к истории, предполагающий вольное отношение к историческому факту, а значит, и возможность намеренной фальсификации. Именно так появляются новые «правдивые» исторические источники, удобные даты основания городов и так далее. В данном контексте велика роль научной истории, которая может уравновесить процесс и предоставить свободное от фальсификаций, научно ориентированное историческое знание.

Таблица 1. Современные модели исторической науки

Модели истории	Время возникновения	Цель изучения	Исторический источник	Историки
Классическая	XIX век	Критика исторического источника с целью получения «достоверных» фактов	«Вместилище» исторических фактов	М.Т. Каченовский, Н.И. Кареев
Неклассическая	Конец XIX-начало XX века	Выявление феноменологической природы исторического источника и включение историка в диалог с автором источника	Поле диалога историка с автором исторического источника	А.И. Введенский, И.И. Лапшин, В.М. Хвостов, А.С. Лаппо-Данилевский
Постнеклассическая	Середа XX века	Конструирование исторического целого на основе метода источниковедения	Презентация социальной реальности культуры	М. Фуко, Ж. Деррида
Неоклассическая	Конец XX-начало XXI века	Формирование стандартов научности на основе понятия «эмпирическая реальность исторического мира»	«Эмпирическая реальность исторического мира»	О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева, С.И. Маловичко и другие

Вторая современная тенденция — изменение цели и функций истории в рамках **новых моделей науки** (см. Таблицу 1) и сосуществование одновременно нескольких подходов к истории. Классическая модель (XIX век), связанная с позитивизмом и теорией критики, сменяется неклассической моделью исторической науки (теория «диалога», принцип «признания чужой одушевленности», феноменология). При этом в XX-XXI веках появляются и развиваются постнеклассическая (социальное конструирование реальности) и неоклассическая (неклассическая эпистемология и онтология) модели истории [5, 11]. Если классическая модель предлагает изучение исторического источника с целью получения «достоверных» фактов, которые понимаются как часть реальности прошлого, то в неклассической модели, появившейся в начале XX века, предполагается уже диалог историка с автором источника с целью интерпретации его содержания на основе принципа «признания чужой одушевленности» и осмысления механизма порождения исторического источника в определенной культуре. Постнеклассическая модель истории, сменившая неклассическую, предлагает конструирование исторического целого с помощью метода источниковедения. На предыдущие модели накладывается неоклассическое историческое знание, формирующееся на основе когнитивных эпистемологических оснований истории [7, 24-34].

В современной исторической науке все модели параллельно существуют до сих пор, но общее направление изменений — это постепенная смена **кумулятивного** подхода к истории на **парадигмальный**. Кумулятивный подход предполагает накопление и уточнение уже имеющихся исторических знаний и конструирование некоей познаваемой объективной, эталонной реальности, не зависящей от познающего субъекта, а парадигмальный подход связывает формирование научного знания с революционной сменой парадигм, при котором процесс зависит не столько от «накопления» исторических знаний, сколько от непредсказуемых фундаментальных открытий и изменения социокультурной ситуации [5;18].

Третья важная тенденция современной исторической науки — это необходимость освоения **новых технологий**, связанных с расширением информационного пространства. Вызовы современности требуют от науки создания адекватного инструментария, позволяющего

взаимодействовать с современным цифровым пространством. Ответом на эти вызовы стало появление таких научных направлений, как **историческая информатика** и полидисциплинарного направления Digital Humanities (цифровая гуманитаристика или **цифровая история**).

Историческая информатика (Л.И. Бородин, В.Н.Владимиров, И.М. Гарскова и др.) [2] — исторически сложившееся российское направление изучения взаимодействия новой информационной среды, цифрового мира и исторической науки. В рамках данного направления работают некоторые российские ассоциации (например, ассоциация «История и компьютер» (АИК)). Но надо учитывать, что все больше историческая информатика смыкается с общемировыми тенденциями научных исследований в рамках цифровой истории.

Цифровая история или Digital Humanities (М. Таллер, Дж. Фрай) [1] — направление, развивающееся на стыке современных информационных технологий и гуманитарных наук, которое расширяет методический инструментарий исторической науки и дает возможность работать в новой информационной среде. В мире созданы и активно работают департаменты (кафедры) и центры Digital Humanities, которые реализуют исследовательские проекты и ведут обучение в рамках данного направления. Например, ассоциация ADHO (The Alliance of Digital Humanities Organizations) [10], кафедра цифровой гуманитаристики Лондонского Королевского колледжа (King's College London).

Цифровая история решает задачи применения цифровых медиа и инструментов в практике исторических исследований, в задачах презентации и визуализации исторического знания. В частности, в рамках цифровой истории создаются новые методы оцифровки документов и артефактов, методы их сохранения и обращения к ним, разрабатываются технологии перевода архивных материалов, оцифрованных в устаревших медиа форматах, в более современные форматы и стандарты, происходит поиск новых средств определения аутентичности цифрового контента, решается задача облегчения доступа к оцифрованным данным пользователям с ограниченными возможностями (в силу возрастных или экономических факторов). Интересен факт, что сам термин Digital History родился не в среде историков (исследователей и преподавателей), а в среде «прикладников», занимающихся IT-приложениями в музеях, архивах, других учреждениях сохранения историко-культурного наследия, где решаются практические задачи оцифровки соответствующих материалов и обеспечения доступа к ним.

Важно, что сейчас начинают реализовываться давние мечты историков об историко-ориентированном программном обеспечении. К такого рода разработкам можно отнести различные, уже приобретшие мировую известность программы. Например, программа ZOTERO позволяет сохранять и управлять найденными онлайн научными материалами (еще одна база ENDNOTE). Онлайн-проект SCRIPTO создан для облегчения совместной работы по расшифровке и установлению текстов по электронным копиям архивных документов. Программа ОМЕКА предназначена для создания специализированных электронных ресурсов – электронных коллекций и онлайн-выставок.

Еще одна актуальная тенденция современной исторической науки связана с **модификацией исторического источника** — основы историописания. Процессы, которые происходят в данной сфере, можно описать следующим образом:

1. изменяется отношение к сущности исторического источника (не объект, памятник, откуда можно почерпнуть информацию о прошлом, а «объективированный результат творческой деятельности человека / продукт культуры, используемый для изучения/ понимания человека, общества, культуры ...» [5, 91]);
2. появляется новая форма источника — оцифрованный исторический источник;
3. развиваются новые современные виды источников, например, гипертекстовый сверхмассовый источник, который создается пользователями интернета и реализуется в форме различных блогов, социальных сетей или форумов (при этом научные методы работы с данными источниками еще не выработаны и пока нет эффективных программ для контент- и дискурс- анализа подобных).

Процесс обучения истории также претерпевает ряд изменений, связанных с расширением информационного пространства и появлением доступной цифровой информации. И здесь происходят две важные тенденции:

1. активно развивается **цифровая образовательная среда**, которая, с одной стороны, способствует популяризации науки, увеличивает доступность исторической информации, расширяет круг используемых источников, но, с другой стороны, оказывает дополнительное давление из-за чрезмерного количества и часто низкого качества;
2. изменяются **роли, выполняемые преподавателем** (появляются функции, например, учителя-модератора, учителя-тьютора, организатора проектной работы и так далее). Преподаватель как носитель высшей и единственной истины утрачивает свое значение, и проявляются новые функции преподавания — проводить ученика/студента сквозь море информации, помогая выстроить, систематизировать знание. (См. концепцию гуманистической педагогики XXI века (А.Адамский, А.Асмолов, А.Архангельский, И.Фрумин, С.Волков и др.) [4]).

Электронная образовательная среда (см. Таблицу 2) – это также важный ресурс повышения качества образования, увеличения его доступности, который на данный момент становится необходимым дополнением к традиционному высшему образованию.

Современное развитие цифровой образовательной среды вуза, видимо, движется в следующем направлении: от электронных библиотек к созданию целостных комплексов сопровождения организации учебного процесса (LMS — learning management system) и далее к реализации открытых образовательных систем [8]. Это три исторических этапа развития цифрового образования, три современные составные части электронного обучения. В новые образовательные стандарты высшего образования уже включены требования по обязательному наличию доступа студентов и преподавателей к электронно-библиотечным системам и электронной информационно-образовательной среде вуза, то есть два из трех ныне существующих элементов цифровой образовательной среды являются необходимой нормой.

Различные **электронные библиотеки** в рамках цифровой образовательной среды вуза выполняют прежде всего информационную функцию. Электронные библиотеки дают возможность получить широкий доступ к печатной оцифрованной информации: учебникам, учебно-методическим материалам, письменным источникам, научным исследованиям. При этом появляются новые возможности. Например, некоторые традиционные линейные учебники приобретают форму гипертекста, увеличивается степень самостоятельности студента при поиске, сборе и анализе информации, появляется возможность оперирования большим объемом аутентичной информации.

Собственно **цифровая образовательная среда вуза (LMS)**, второй элемент общей электронной системы, дает возможность уже не только получить информацию, но и наладить коммуникацию между различными участниками образовательного процесса в рамках высшего учебного заведения. Здесь обеспечивается доступ к учебным планам, рабочим программам, изданиям электронных библиотечных систем, происходит проведение различных видов занятий, возможны процедуры оценки результатов обучения, фиксация хода образовательного процесса, формирование электронного портфолио обучающихся, в том числе сохранение работ студентов, рецензий и оценок на эти работы, то есть обеспечивается быстрое и эффективное синхронное и/или асинхронное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса.

Таблица 2. **Цифровая образовательная среда**

	Электронные библиотеки	Образовательная электронная среда вуза (LMS)	Открытые обучающие ресурсы, онлайн-курсы
Функции	Информационная	Информационная Коммуникационная	Информационная Коммуникационная
Используемые формы	Оцифрованные документы: • учебники • учебно-метод. пособия	• Электронные учебные планы ВУЗа • рабочие программы дисциплин • библиотечные системы	• Видеолекции • Аудиолекции • E-mail – обучение • MOOC (массовые открытые онлайн курсы)

	<ul style="list-style-type: none"> • письма • источники • научные исследования 	<ul style="list-style-type: none"> • лекции • учебно-методические материалы • электронные портфолио и др. 	
Обучающие возможности	Получение широкого доступа к письменной оцифрованной информации	Доступ к учебно-методическим материалам вуза и библиотекам, электронное обеспечение образовательного процесса	Доступ к внешним электронным ресурсам: <ul style="list-style-type: none"> • видеолекциям, • онлайн-курсам других преподавателей и вузов. Электронное обеспечение образовательного процесса
Технико-технологические основы	Тематические веб-каталоги, предлагающие доступ к структурированным данным в различных цифровых форматах (PDF, HTML, DjVu и другие).	<ul style="list-style-type: none"> • Готовые платформы: Moodle, Sakai, Ilias и др. • Собственные разработки ВУЗов 	Готовые платформы (например, edX)
Примеры	<ul style="list-style-type: none"> • E-library (Elibrary.ru) • Знаниум (Znanium.com) • КнигаФонд (Knigafund.ru) • Киберленинка (Cyberleninka.ru) 	<ul style="list-style-type: none"> • Система дистанционного обучения МГПУ (moodle.mgpu.ru), • Центр дистанционного обучения МИСиС (fdisto.misis.ru) • Центр дистанционного заочного обучения университета «Дубна» (sdo.uni-dubna.ru) 	<ul style="list-style-type: none"> • Coursera (www.coursera.org), • EdX (www.edx.org), • Udacity (www.udacity.com), • Лекториум (www.lektorium.tv), • Универсариум (universarium.org), • Университет без границ (distant.msu.ru), • Univertv (Univertv.ru)

Третий элемент общей обучающей электронной среды — различные **открытые образовательные ресурсы**, онлайн-курсы. Это довольно молодое направление, и появление открытых обучающих ресурсов «можно сравнить с переходом от переписывания книг в средневековых монастырях к их массовой печати, настолько они делают экономичнее и эффективнее задачу передачи качественного образовательного контента». Открытые обучающие ресурсы позволяют создать благоприятную информационно-коммуникационную среду для мобильного обучения и еще больше расширяют полномочия студентов в управлении образовательным процессом. С этой точки зрения интересен, например, инновационный формат МООС (Massive Open Online Course). Этот формат можно назвать системным вызовом для всех стран, обладающих традицией высшего образования. Это массовый открытый онлайн курс, который полностью проходит онлайн и предназначен для неограниченного числа студентов. В конце 2015 года мы, например, наблюдаем открытие национальной платформы для онлайн-курсов, созданной восемью ведущими вузами России под эгидой Рособрнадзора и Министерства образования и науки («Национальная платформа открытого образования» [9]). Эта платформа позволяет студентам выбирать любые курсы, созданные разными российскими вузами, и, сдав экзамен, даже засчитывать их в своих учебных заведениях. Есть на данном ресурсе и курс истории России.

Итак, современное информационное пространство запускает процессы изменения исторической науки, исторического источника и процесса передачи исторических знаний. И, видимо, задача современного историка — адекватно и оперативно реагировать на эти изменения.

Библиографический список:

1. Бородкин, Л.И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия [Электронный ресурс]. URL: http://kleio.asu.ru/2012/1/hcsj-12012_14-21.pdf (дата обращения: 24.12.2015);
2. Бородкин, Л.И., Гарскова, И.М. Историческая информатика: перезагрузка? //Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Выпуск 2 (16). С. 5-11;
3. Володин, А.Ю. Цифровая история (digital history): виртуальная реальность или исследовательская практика// Стены и мосты II: Междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории. М., 2014. С. 140–147;
4. Гуманистическая педагогика: XXI век// Новая газета. №112 от 12 октября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/70301.html> (дата обращения: 22.12.2015);
5. Источниковедение: учеб.пособие/ И.Н.Данилевский, Д.А.Добровольский, Р.Б.Казаков и др.; отв. ред. М.Ф.Румянцева. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2015. 685 с.;
6. Курилла, И. Зачем фальсифицируют историю // Арзамас. Академия [Электронный ресурс] URL: <http://arzamas.academy/materials/189> (дата обращения: 20.12.2015);
7. Медушевская, О.М. Эмпирическая реальность исторического мира // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение-методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX межд.науч.конф.- Москва, 31 янв.- 2 февр.2008: М.: РГГУ. 2008. С.24-34;
8. Морозов, А. «Я слушаю МООС на досуге»: Ярослав Кузьминов о цифровом будущем университетов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edutainme.ru/post/Kuzminov-interview> 9 (дата обращения: 22.12.2015);
9. Национальная платформа открытого образования [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru> (дата обращения: 22.12.2015);
10. The Alliance of Digital Humanities Organizations [Электронный ресурс]. URL: <http://adho.org/>(дата обращения: 22.12.2015).

Ardasheva M.E. **Historical knowledge in the contemporary information space**

The research considers current trends of contemporary historical knowledge related to development of historic science, expansion of the information space and emergence of contemporary digital resources.

Key words: academic and popular history; classic, non-classic, post non classical and neoclassical models of history; cumulative and paradigmatic approaches to the history; historical computing; digital history; historical sources; Electronic Educational Environment (EEE); electronic libraries; Learning Management Systems (LMS); online courses; history teaching in higher education.